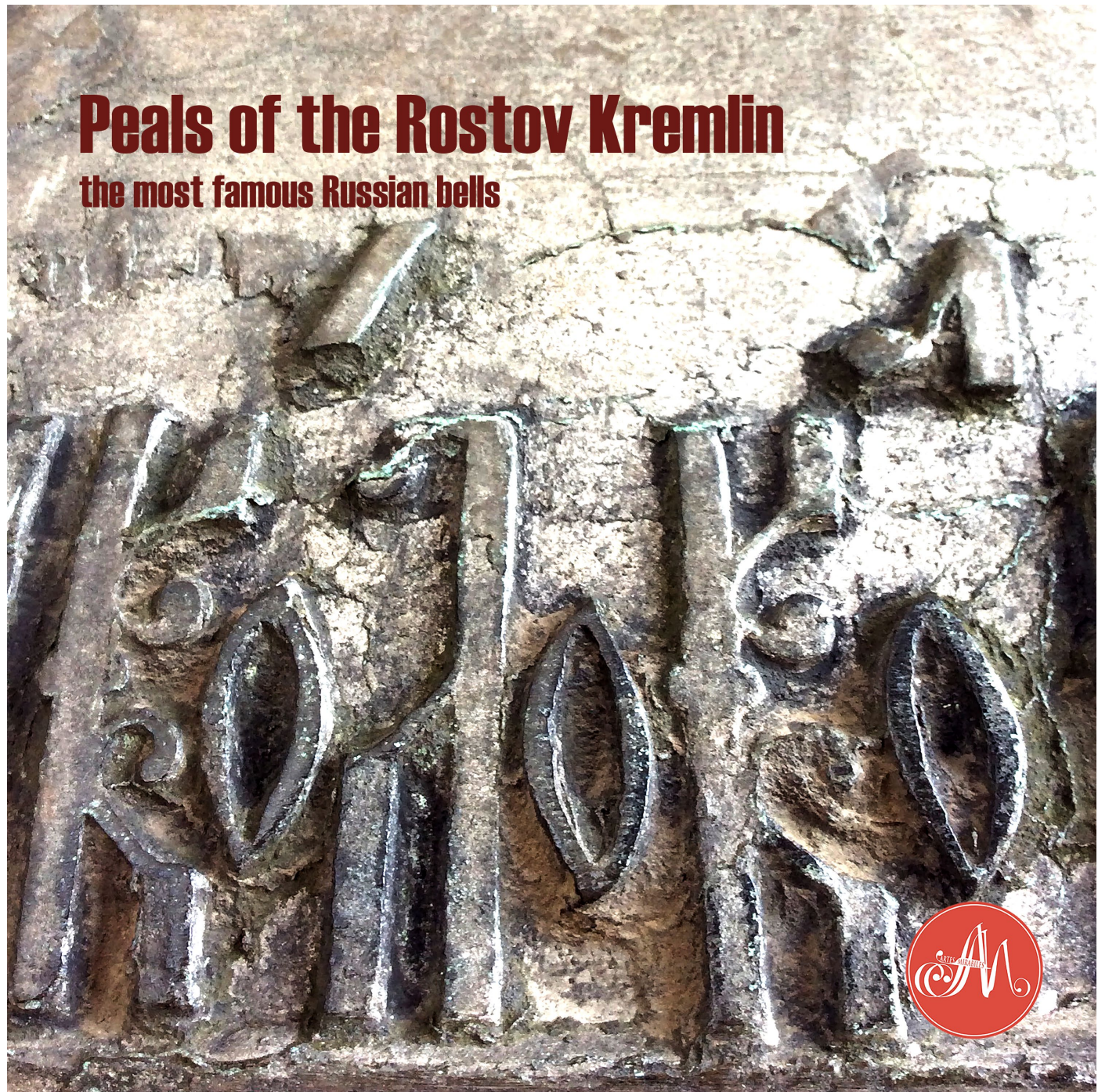

Peals of the Rostov Kremlin

Live Recording at Rostov the Great in August 2018

AM180006 © Artes Mirabiles / artesmirabiles@gmail.com

1. Introduction
2. Ioninskiy peal
3. Akimovskiy peal
4. Yegoryevskiy peal (after Aristarchus Israilev)
5. Annunciating peal, the “Lebed” bell
6. Chime for the carrying out of the Shroud
7. Akimovskiy peal (after Aristarchus Israilev)
8. Two-bell peal
9. Krasniy peal
10. Annunciating peal, the “Polieley” bell
11. Everyday peal from St. Thomas' week to the Apodosis of Easter
12. Chime
13. Combination of Ioninskiy and Akimovskiy peals
14. Yegoryevskiy peal varied
15. Ionaphanovskiy peal (after Aristarchus Israilev)

Вступление	1:35
Ионинский звон	2:04
Акимовский звон	2:26
Егорьевский звон (по о. Аристарху Израилеву)	2:35
Благовест в колокол Лебедь	1:36
Перезвон на вынос Плащаницы Господней	4:13
Акимовский (по о. Аристарху Израилеву)	2:25
Звон в двой	1:54
Красный звон	2:15
Благовест в колокол Полиелейный	1:52
Будничный звон от Фоминой недели до отдания Пасхи	1:51
Перезвон	1:23
Соединение Ионинского и Акимовского звонов	2:00
Егорьевский звон с вариациями	3:21
Ионафановский звон (по о. Аристарху Израилеву)	2:17

5.0 Surround and Stereo recorded in DXD 24bit/352,8kHz

11.1 (7.1+4H) Auro-3D 24bit/96kHz

Rostov the Great may be regarded as the “Campanology Capital” of Russia for two special reasons:

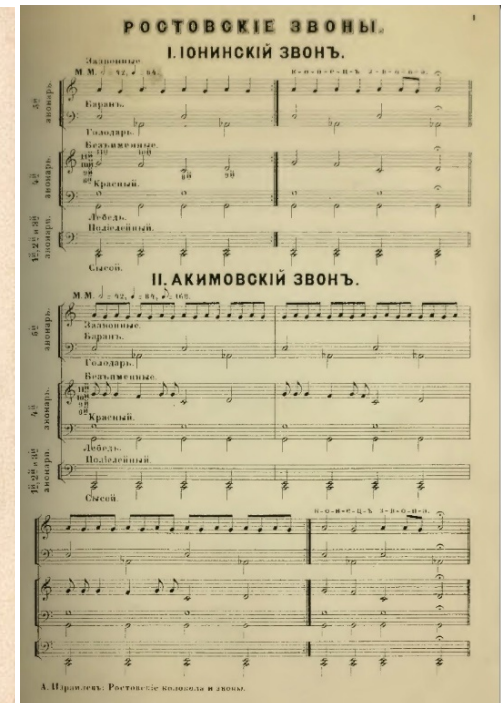
Firstly, the bell tower in the Rostov Kremlin still retains its original complete set of ancient bells, namely “Sysoy” at 32 tons, “Poliyeley” at 16 tons, “Lebed” (“Swan”) at 8 tons, also “Tikhon”, “Krasniy” (“Red”), “Ionaphan”, “Golodar”, “Baran”, four “Bezymyanniy” (“Nameless”) bells, two “Zazvon” bells and “Yasak”.

Secondly, this is the only bell tower in Russia where, in the late 19-th Century, the peals were transcribed by Archpriest Father Aristarchus Israilev.

Ростов Великий можно назвать колокольной столицей России. Этому есть два уникальных основания:

здесь на Соборной звоннице Ростовского кремля был полностью сохранён старинный набор колоколов - Сысой (32 тонны), Полиелейный (16 тонн), Лебедь (8 тонн), Тихоновский, Красный, Ионафановский, Голодарь, Баран, четыре Безымянных колокола, два Зазвонных и Ясак.

Более того, это единственная звонница в России, дореволюционные звоны которой стараниями ростовского протоиерея о. Аристарха Израилева в конце 19 века были записаны нотами.

After the revolution of 1917 bell-ringing was prohibited throughout Russia and the bells of the Cathedral Bell Tower would not be heard again for more than four decades until the early 1960s.

Even then, ringing at the Cathedral bell tower was only allowed by exception and regular bell-ringing did not resume until 1987 at the time of “perestroika”.

После 1917 года звоны в России были повсеместно запрещены, и колокола Соборной звонницы вновь прозвучали лишь через четыре десятилетия, в начале шестидесятых. Это тоже исключительная ситуация, ведь активное возрождение звонов по всей стране началось только в конце 20 века. Регулярные звоны вернулись на Соборную звонницу в 1987 году.

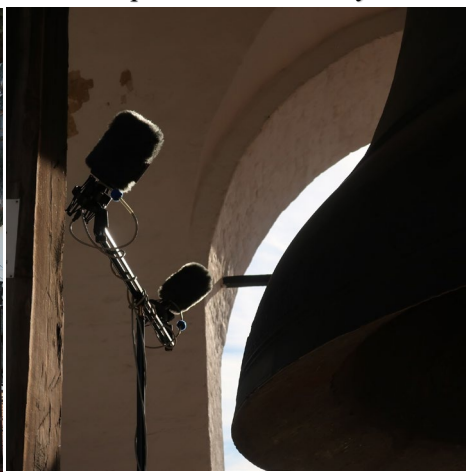
In any genre of sound art continuity of tradition by ear is very important and this is especially true in relation to bell-ringing which was adversely affected by such a long gap. The mere existence of musical notation alone is not sufficient, since notation is conventional and unable to convey the most important features of actual bell-ringing including the timbre, touch, intonation and vision of the performer.

В любом жанре звукового искусства очень важна преемственность традиции на слух, особенно сильно это заметно в области колокольной музыки, пережившей большой исторический разрыв. Мало иметь нотную запись, она слишком условна и не может отобразить важнейшие особенности исполнения - тембр, туше, интонацию, исполнительскую подачу.

The bell is an extremely responsive instrument. Using the same set of bells, the ringer can create a range of moods from triumphant and joyous to sombre and tenuous. To do so it is not sufficient just to 'pull the ropes'; the ringer must have a profound feeling for the instrument and the technical skill and ability to control the timbre, resonance and other qualities of the bell while keeping in mind the harmony which is one of the key principles of the orthodox bell-ringing tradition.

Колокол очень чутко к действиям звонаря, на одном и том же колокольном наборе звонарь может создать торжественный, радостный звон и печальный, прозрачный звон. Для этого недостаточно просто "дёргать за верёвки", но нужно глубоко чувствовать природу инструмента, профессионально владеть способами его управления, уметь контролировать тембр и отзвук и другие параметры колокола и хорошо понимать один из главнейших принципов православной звонильной традиции - благозвучие.

In 2017 bell-ringers Victor Karovskiy, Konstantin Mishurovskiy, Hierodeacon Roman (Ogryzkov), Olesya Rostovskaya, Vasiliy Sadovnikov and Nikolay Samarin formed a group to study the music score transcriptions of Father Aristarchus Israilev and examine recordings made in 1963 of bell-ringers who could still recall the old tradition. The group analysed not only official recordings and films, but also original material from the archives of the Mosfilm Studio. They studied the actual bells, their acoustics and the systems used to control them especially when performing ensemble peals on the Cathedral Bell Tower.

Meanwhile, sound engineer Alexei Pogarskiy explored the technicalities of recording bell sounds in order to allow a listener to feel ‘present’ on the bell-tower. The idea was to record the bell tower like a symphony orchestra. He used a specialised high definition audio recording equipment and 23 microphones with frequency range from 2Hz to 50 kHz. In 2019 this recording was awarded on The First International Competition of Sound Engineers at Moscow State Tchaikovsky Conservatory.

Поэтому в 2017 году звонари Виктор Каровский, Константин Мишуровский, иеродиакон Роман (Огрызков), Олеся Ростовская, Василий Садовников и Николай Самарин объединились в группу, которая начала большую работу: были тщательно изучены партитуры о. А. Израилева, внимательно исследованы записи 1963 года, сделанные звонарями, помнившими старую традицию, причём анализировались не только официально изданные пластинки и фильмы, но и их исходные материалы из фондов киностудии Мосфильм, много внимания было уделено самим колоколам и тонкостям управления ими, особенностям ансамблевого звона, присущим Соборной звоннице, и акустике.

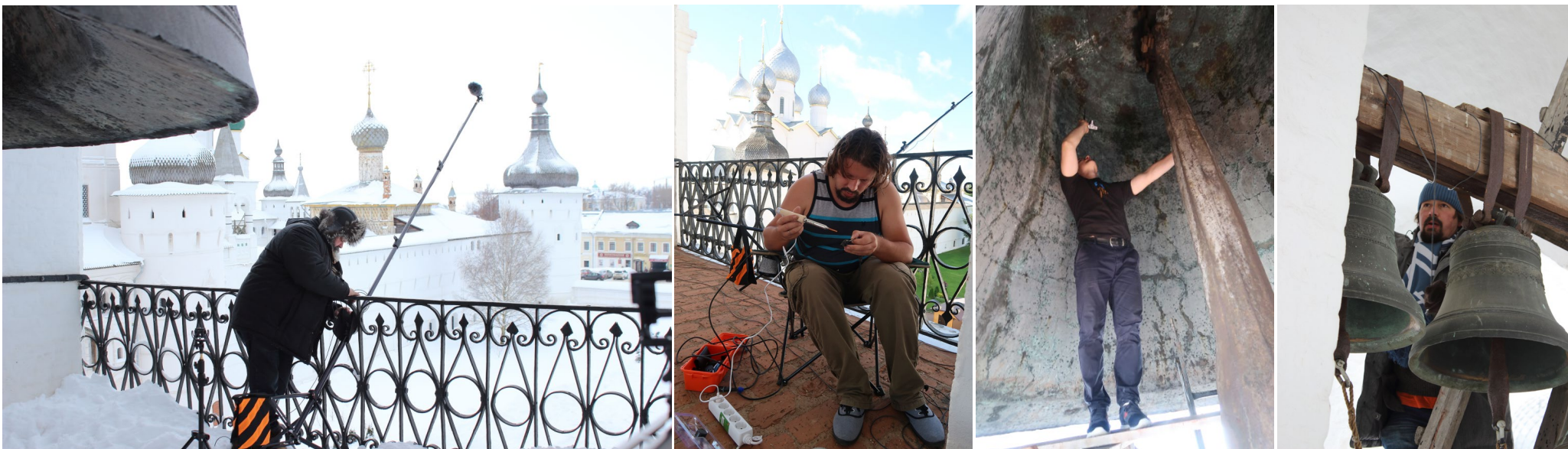
В это же время инженер звукозаписи Алексей Погарский глубоко погрузился в специфику записи колоколов, стараясь добиться эффекта присутствия слушателя на звоннице. Идея состояла в том, чтоб записать ее, как симфонический оркестр. Была использована специальная звукозаписывающая аппаратура высокого разрешения и 23 микрофона с частотным диапазоном от 2Hz до 50kHz. В 2019 году эта запись получила премию на Первом международном конкурсе звукорежисеров Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского.

The present audio album demonstrates the scope of the Orthodox peal culture as well as the rich range of sound of the Cathedral Bell Tower.

Six bell-ringers in the four apertures of the bell tower performed in harmony demonstrating the grandeur and beauty of the bells.

В результате в августе 2018 года был записан этот альбом, звоны на котором не только показывают разнообразие православной колокольной культуры, но и преподносят Соборную звонницу во всём её звуковом богатстве. Шесть звонарей в четырёх пролётах звонницы работали как единый организм, в котором жизненными соками переливается мощь и красота этих колоколов.

Recorded by Artes Mirabiles
Sound engineer Alexey Pogarskiy
Assistant engineer Dmitry Kovyzhenko

Записано творческим объединением Artes Mirabiles
Звукорежиссер Алексей Погарский
Ассистент звукорежиссера Дмитрий Ковыженко

Read by this link how to understand peals in the Russian tradition

Bell-ringers: Victor Karovskiy, Konstantin Mishurovskiy, Hierodeacon Roman (Ogryzkov), Olesya Rostovskaya, Vasiliy Sadovnikov, Nikolay Samarin

Producers: Natalia Karovskaya, Olesya Rostovskaya

Microphones – Neumann km130; MicW M215; Earthworks M50; Oktava MK-012; Bruel & Kjaer Type 4004; 200 volt measurement microphones Izmeritel M-101 and MK-233 with Oktava-Electron-Design P200 electronics. Microphone preamplifier and AD converter Horus by Merging Technologies. Recording, mixing and mastering on Pyramix DAW by Merging Technologies.

Photo by V.Achlomov, I.Golberg, V.Desatnikov, O.Rostovskaya, Y.Rostovskaya, A.Pogarskiy, archive photo by unknown authors before 1917. Translated by Glenn and Elena Gilbertson

Звонари: Виктор Каровский, Константин Мишуровский, иеродиакон Роман (Огрызков), Олеся Ростовская, Василий Садовников, Николай Самарин

Продюсеры: Наталия Каровская, Олеся Ростовская

Микрофоны – Neumann km130; MicW M215; Earthworks M50; Oktava MK-012; Bruel & Kjaer Type 4004; 200-вольтовые измерительные микрофоны Izmeritel M-101 и MK-233 с предусилителями Октава-Электрон-Дизайн Р200. Микрофонный предусилитель и ЦАП Merging Technologies Horus. Запись, сведение и мастеринг выполнены на звуковой рабочей станции Merging Technologies Pyramix.

Фото В.Ахломова, И.Гольберга, В.Десятникова, О.Ростовской, Я.Ростовской, А.Погарского, архивные фото неизвестных авторов до 1917. Перевод на английский: Гленн и Елены Гильбертсоны.

